

УДК 811.161.1

<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-2-197-205>

Прагматическая компетенция: академический дискурс

И. В. Кожухова ^{✉1}

¹ Челябинский государственный университет, 454001, Россия, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, д. 129

Сведения об авторе

Ирина Владимировна Кожухова,
SPIN-код: 9069-9160,
Scopus AuthorID: 57215011846,
ResearcherID: AАН-4271-2019,
ORCID: 0000-0002-6842-2184,
e-mail: vinantov@mail.ru

Для цитирования:

Кожухова, И. В.
(2021) Прагматическая компетенция: академический дискурс. *Исследования языка и современное гуманитарное знание*, т. 3, № 2, с. 197–205.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-2-197-205>

Получена 13 февраля 2021;
прошла рецензирование 21 марта 2021;
принята 21 марта 2021.

Финансирование: Статья выполнена при финансовой поддержке Фонда молодых ученых Челябинского государственного университета.

Права: © И. В. Кожухова (2021). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению некоторых аспектов формирования прагматической компетенции в условиях дистанционного образования в академическом дискурсе. В условиях активизированного письменного общения «преподаватель — обучающийся» обнаруживается, что не все обучающиеся владеют навыками дистанцированного письменного общения, формируемыми в рамках прагматической компетенции. Целью работы является методическая разработка, в ходе работы с которой обучающиеся (1) актуализируют лексику, связанную с основными понятиями теории речевых актов и теории вежливости, (2) смогут сопоставить варианты использования различных лексических и синтаксических единиц, оценить их потенциал с точки зрения угрозы лицу обоих участников коммуникации. Обе цели влекут за собой формирование некоторых аспектов прагматической компетенции в академическом дискурсе. Материалом послужили элементы разработок зарубежных авторов по реализации прагматической компетенции в академическом дискурсе. К методам можно отнести рефлексивный и прагматический анализ, сопоставление языковых особенностей рассматриваемых единиц и конструкций. В связи с этим автором предложены рекомендации по минимизации коммуникативного давления и сохранения позитивного лица обеих сторон академической коммуникации: использование смягчающих модальных глаголов, клише, маркеров вежливости, хеджей-митигаторов, инклюзивного «мы». Примеры приведены на английском языке, однако интерпретация большинства примеров применима как для английского, так и для русского языка. Материалы работы могут быть использованы на практических и теоретических занятиях, например, на практикуме по культуре речевого общения, лингвистике и стилистике текста, теоретической грамматике, когнитивной лингвистике и другим предметам, входящим в стандартный перечень дисциплин по языковым специальностям.

Ключевые слова: прагматическая компетенция, академический дискурс, институционализированное общение, ликоугрожающий речевой акт, митигация, импозитивность, коммуникативное давление, хедж.

Pragmatic competence: Academic discourse

I. V. Kozhukhova^{✉1}

¹ Chelyabinsk State University, 129 Br. Kashirinykh Str., Chelyabinsk 454001, Russia

Author

Irina V. Kozhukhova,
SPIN-код: 9069-9160,
Scopus AuthorID: 57215011846,
ResearcherID: AAH-4271-2019,
ORCID: 0000-0002-6842-2184,
e-mail: vinantov@mail.ru

For citation:

Kozhukhova, I. V.
(2021) Pragmatic competence:
Academic discourse. *Language
Studies and Modern Humanities*,
vol. 3, no. 2, pp. 197–205.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-2-197-205>

Received 13 February 2021;
reviewed 21 March 2021;
accepted 21 March 2021.

Funding: This article was performed
with the financial support of the
Foundation for Young Scientists
of the Chelyabinsk State University.

Copyright: © I. V. Kozhukhova
(2021). Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC
License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. The article is devoted to the description of some aspects of pragmatic competence formation within the format of online education in academic discourse. In conditions of intensified written communication of the teacher — student type it is discovered that not all students have the skills of written academic communication which is normally formed within the framework of pragmatic competence. The aim of the work is a methodological research, during which students (1) update vocabulary related to the basic concepts of the theory of speech acts and theory of linguistic politeness; (2) they can compare the options for using different lexical and syntactic means, assess pragmatic potential of the constructions used from the point of view of threatening a person. Both goals entail the formation of certain aspects of pragmatic competence in academic discourse. The data was elements of foreign authors on pragmatic competence. Methods used are reflective and pragmatic analysis, comparison of linguistic units of the considered units and constructions. The basic recommendations proposed by the author are to minimize communicative pressure and preserve the positive face of both sides of communication: the use of softening modal verbs, cliches, politeness markers, hedge mitigators, and an inclusive «we». The examples are in English, but the interpretation of most examples is applicable to both English and Russian.

Keywords: pragmatic competence, academic discourse, institutionalized communication, face threatening speech act, mitigation, imposition, communication pressure, hedging.

Вопросы формирования прагматической компетенции относятся к актуальным вопросам педагогики и лингвистики. Владение прагматической компетенцией как родного, так и иностранного языка помогает оптимизировать процесс коммуникации; в случае языковых специальностей прагматическая компетенция характеризуется и владением обучающимися профессиональными навыками, т. н. *hard skills*. Сформированная прагматическая компетенция также непосредственным образом влияет на реализацию многих «мягких навыков» (*англ. soft skills*), в сферу которых входят навыки эффективного и/или адекватного поведения в коллективе с различных позиций (начальник, подчиненный, член команды).

Прагматическая компетенция относится к тем сферам языка, которые нередко игнорируются в родном языке: предполагается, что носитель языка чувствует уместность употребления различных высказываний, имеет или может получить коммуникативный опыт, достаточный для ситуативного и адекватного использования языковых формул.

При изучении иностранного языка прагматическая компетенция также нередко уходит на второй план, освобождая место совершенствованию грамматики и расширению словарного запаса. В связи с активным применением коммуникативных методик формирование прагматической компетенции может происходить в результате непосредственного общения. У обучающихся языковым специальностям есть преимущество: кроме непосредственного общения они могут целенаправленно использовать разнообразные языковые конструкции для достижения максимального коммуникативного эффекта в конкретной ситуации общения.

Анализ публикационной активности на рассматриваемую тему говорит о стабильном интересе к ней: анализ публикаций РИНЦ в период с 2015 г. по декабрь 2020 г. предлагает 55 публикаций с ключевым словом «прагматическая компетенция». С одной стороны, можно сказать, что количество публикаций невысоко, с другой, если мы проанализируем смежные ключевые слова за тот же период, то увидим следующую картину. Частные проявления

прагматической компетенции — речеактовая и речезанровая — имеют единичные случаи упоминания. В то же время смежные понятия к анализируемой компетенции — коммуникативная и социокультурная — упоминаются в разы чаще. Так, на долю коммуникативной компетенции приходится 6893 ключевых слова за последние пять лет, социокультурная компетенция упоминалась в 1189 публикациях. Очевидно, что при трактовке всех ключевых слов «коммуникативная компетенция» является более общим понятием, которое активно используется как в педагогике и филологии, так и в других науках. Остальные же ключевые слова являются знаками подвидов коммуникативной компетенции и их употребление и толкование зависят от применяемых исследователем подходов. Коммуникативная компетенция традиционно трактуется в русле определения Д. Хаймса как «внутреннее знание ситуационной уместности языка» (Hymes 1972, 285).

Релевантными для данного исследования можно считать следующие работы, затрагивающие вопросы формирования прагматической компетенции: в статье «Прагматическая компетенция на практикуме по иностранному языку» (Кожухова 2015) была обоснована актуальность формирования прагматической компетенции у обучающихся языковых специальностей. В работах «Проблема формирования прагматической компетенции на уроках родного языка» (Кожухова, Редькина 2019) и «Прагматическая компетенция: *in vivo* и *in vitro*» (Кожухова, Редькина 2018) описана важность формирования прагматической компетенции для носителей языка, для изучающих иностранный язык как неродной в стране, где на этом языке не говорят (т. е. *in vitro*, например, английский язык в России — EFL, English Foreign Language) и для изучающих иностранный язык как второй иностранный (т. е. *in vivo*, непосредственно в стране изучаемого языка — ESL, English Second Language). Безусловной перспективой исследования является формирование прагматической компетенции в условиях использования английского языка для международного общения (EIC, English for international communication).

В рамках нашего исследования под понятием «прагматическая компетенция» мы понимаем формулирование высказывания с учетом ситуации, т. е. ситуативного контекста, и использование соответствующих типов речевых актов для достижения коммуникативных интенций. Прагматическая компетенция является частью коммуникативной компетенции наравне с лингвистической и социолингвистической

компетенциями (The CEFR illustrative descriptor scales 2001).

Особенностью обучения на факультетах филологии и иностранных языков является тот факт, что оно нацелено на более пристальную работу с языком, его многоаспектное осмысление. Языковые факультеты как никакие другие могут как имплицитно, так и эксплицитно обращать внимание на функционирование языка на уровне прагматики, научить ситуативно-приемлемому употреблению языковых средств.

Переход на дистанционное обучение обнажил ряд нюансов в реализации прагматической компетенции. Так, в связи с увеличением общения «преподаватель — обучающийся» по электронной почте, в чатах и на форумах оказалось, что обучающиеся не в полной мере владеют культурой субординационного общения. Данный факт подтверждается результатами исследования Л. Бакингема, который выделил основные трудности академического письма (обучающиеся — преподаватель), характерные для изучающих иностранный язык: (а) недостаточная митигация сообщений; (б) недостаточное использование академического метаязыка; (в) прямое выражение угрожающих лицу речевых актов (более широкое использование Я-сообщений, выдвижение требований и временных ограничений); (г) импозитивный характер повествования (Buckingham 2015, 45).

В условиях дистанционного обучения при регулярном решении обучающимися текущих вопросов особенности официально-делового стиля общения не соблюдаются, навык их использования достаточно быстро нивелируется. И если при общении на русском языке с носителями русского языка достаточно дать определенные разъяснения по результатам анализа письменной коммуникации, то при общении на иностранном языке подобных разъяснений может быть недостаточно. В этой связи появляется необходимость в разработке специального комплекса упражнений для формирования прагматической компетенции в академическом дискурсе в условиях дистанционного обучения.

Нередко понимание употребительности той или иной конструкции приходит в результате контрастного сопоставления различных конструкций, прагматическая сила которых воспринимается на интуитивном уровне. Контрастивный анализ позволяет выявить тенденции в формулировках различных речевых актов. Заметим, что все аспекты прагматической компетенции, актуальные при изучении иностранного языка, полностью применимы и к академическому дискурсу (Cohen 2018, 7):

- использование угрожающих лицу речевых актов (просьбы, извинения и др.);
- понимание связи грамматической структуры и прагматической функции;
- выражение вежливости и невежливости;
- участие в беседе;
- подбор языковых единиц, соответствующих ситуации общения и собеседнику;
- использование языковых средств для выражения различных социальных ролей.

Отметим также, что прагматическая компетенция в академическом дискурсе имеет ряд особенностей, связанных с использованием академического языка обучающимися, работой с когнитивной базой и прагматическим характером сообщений (Molle, Sato, Voals, Hedgspeth 2015, 234).

В основе предлагаемой нами в данном исследовании разработки по формированию прагматической компетенции обучающихся в академическом дискурсе лежат исследования Д. Визенфорта (Weasenforth 2021) и А. Кейса (Case 2015).

В работе Д. Визенфорта рассматриваются различные варианты репрезентации в англоязычной академической среде угрожающего лицу речевого акта «просьба» (на примере просьбы предоставить обратную связь на сочинение).

В нашем исследовании под «лицоугрожающим речевым актом» мы понимаем такие речевые акты, в которых говорящий побуждает собеседника к действию, ограничивающему свободу коммуниканта. Угрожающие лицу речевые акты национально-специфичны, тем не менее, можно выделить ряд речевых актов, в которых угроза

лицу видна наиболее ярко: просьба, предложение, совет.

Угроза лицу при разностатусном общении налагает определенные ограничения на использование лексических единиц и синтаксических конструкций. В рамках нашей работы с обучающимися предлагается рассмотреть предложенные варианты просьб и обсудить их узуальность и употребимость с двух ракурсов — комментарии носителей языка по поводу предложенных конструкций и комментарии для обучающихся, для которых английский язык является иностранным. Подобное обсуждение не только актуализирует продуктивные формулы просьбы в академическом дискурсе, но и знакомит с метаязыком прагматики. В целом ход анализа сопоставим с процедурой, предложенной в работе «Levels of pragmatic competence in an EFL academic context», в рамках которой авторы выделяют прагматическую осведомленность (pragmatic awareness), металингвистическую компетенцию (metalinguistic competence), метапрагматическую компетенцию (metapragmatic competence), языковую компетенцию (linguistic competence) (Ifantidou, Tzanne 2012).

Ниже мы приводим фрагмент учебной разработки по формированию прагматической компетенции в академическом дискурсе с использованием примеров фраз на иностранном языке, составленных обучающимися, их интерпретацией носителями языка, а также пояснениями на русском языке (табл. 1).

Обсуждение подобного рода высказываний позволяет раскрыть прагматические

Табл. 1. Прагматический анализ речевого поведения обучающихся (на примере конситуации «просьба»)

Примеры фраз на английском языке и комментарии носителей языка	Комментарии на русском языке
<p><i>Your thoughts on this?</i> «В целом, конструкция подходящая, но звучит слишком обыденно».</p>	<p>Наличие субординативных отношений преподаватель — обучающийся подразумевает использование конструкций и лексем с идентификатором негативной вежливости. Так, импозитивность и разговорность можно смягчить, добавив маркер вежливой просьбы <i>Would you...?</i></p>
<p><i>I do need to get your feedback on this.</i> «Неподходящая конструкция».</p>	<p>Импозитивность речевого акта реализуется за счет эмфатического глагола <i>do</i>, усиливающего коммуникативное давление. Вариант допустимой формулировки может включать наличие модального глагола (напр., <i>would</i>) и объяснение причины необходимости отзыва о работе.</p>

Табл. 1. Продолжение

<p><i>I'm looking forward to any feedback you can provide.</i> «Однозначно подходящая конструкция».</p>	<p>В данном примере соблюдается коммуникативная дистанция за счет использования клише (<i>I'm looking forward</i>), позитивное лицо реципиента не подвергается угрозе: инициатор общения не ограничивает обратную связь в качестве и количестве (<i>any, can</i>).</p>
<p><i>Please notify me, hopefully before the weekend is over, on what I should do.</i> «Неподходящая конструкция».</p>	<p>Импозитивность речевого акта не позволяет интерпретировать его как вежливый или нейтральный. Наличие срока сдачи работы является угрозой позитивному лицу, что недопустимо для разностатусной коммуникации. В данном случае возможны два варианта: а) удаление информации о сроке сдачи сделает просьбу нейтральной, либо б) пояснение срока сдачи работы может снизить импозицию, однако причина должна быть оправданной.</p>
<p><i>I need your advice.</i> «В целом, подходящая конструкция».</p>	<p>Глагол <i>need</i> является полумодальным. Основное значение может быть причиной угрозы позитивному лицу реципиента, т. к. говорящий акцентирует внимание на своих нуждах и приоритетах. В данном случае глагол <i>need</i> контрастирует с глаголом <i>want</i>; имея примерно одинаковое значение, они будут контекстуально различимы: <i>want</i> не будет использоваться в вежливых просьбах.</p>
<p><i>Please help me.</i> «В целом, подходящая конструкция».</p>	<p>Определенные нюансы в интерпретации данной формулировки могут возникнуть в результате использования глагола <i>help</i>, который может показаться импозитивным за счет семантики — бенефициант действия своей просьбой ограничивает коммуникативную свободу реципиента.</p>
<p><i>If possible, please review the draft and reply me through e-mail tonight or early next morning.</i> «Неподходящая конструкция».</p>	<p>Возможность выбора действия, подкрепленная маркером вежливости, имеет, в целом ликосохраняющую и неимпозитивную формулировку, однако информация о крайнем сроке сдачи работы минимизирует все формулы вежливости, которые употреблялись в первой части.</p>
<p><i>Here is my essay. pls. help me to check it.</i> «В целом, подходящая конструкция».</p>	<p>В данном случае просьба нейтральная, семантика глагола <i>help</i> нейтрализуется за счет использования маркера вежливости.</p>
<p><i>I sent my research paper for you to put your comments on last Friday. Up to today, I do not receive any from you.</i> «Однозначно неподходящая конструкция».</p>	<p>Я-ориентация сообщения, отсутствие маркеров, смягчающих угрозу лицу, ограничение даты сдачи работы и общая импозиция формулировки не позволяет использовать данный вариант в разностатусном общении. Вариант использования: равностатусное общение, коллеги, работающие над одним проектом. Даже в этом случае очевидно общее недовольство и угроза лицу.</p>
<p><i>I want to know the results of final exam so please let me know as soon as possible.</i> «Неподходящая конструкция».</p>	<p>Недопустимое использование глагола <i>want</i> в просьбах, временное ограничение <i>as soon as possible</i> недопустимо при субординативных отношениях.</p>

детерминанты: импозитивность высказывания, невозможность ставить временные ограничения при субординативных отношениях, распознавание угрозы лицу в лексике и синтаксических конструкциях. Работа с неподходящими для конситуации высказываниями также помогает объективизировать подходящие речевые конструкции.

Подобный анализ ликоугрожающих речевых актов позволяет сформировать прагматическую компетенцию в академическом иноязычном дискурсе. Параллельно можно рассмотреть конструкции, которые используются обучающимися при переписке на родном (русском) языке и аналогичным образом проанализировать употребляемые конструкции, что будет, несомненно, способствовать формированию или дальнейшему развитию у обучающихся т. н. «мягких навыков».

В работе А. Кейса, которая также лежит в основе нашей разработки по формированию прагматической компетенции в академическом дискурсе, предлагается обсуждение некоторых фраз, якобы произнесенных преподавателями (Case 2015). Если в работе Д. Визенфорта предполагалось обсуждать ответы обучающихся, то в данном случае критическому разбору подвергаются реплики преподавателей.

Общей рекомендацией А. Кейса является включение хеджей-митигаторов, т. е. средств выражения нечеткости, минимизирующих категоричность высказывания и снижающих

коммуникативное давление на участников коммуникации. К таким хеджам автор относит, в том числе *a bit, probably, a moment, at least, at this stage, attempts, better, can, could, don't know, excuse, guess, not completely, hopefully, I'd like, some, might, most, much, no real* и многие другие. Чаще всего хеджами-митигаторами становятся модальные глаголы, аппроксиматоры, эпистемические глаголы и др. (Case 2015).

По мнению Ф. Алькураши, наиболее оптимальными хеджами-митигаторами для академического общения можно считать *maybe, possibly, perhaps*. Именно эти три митигатора наиболее реальны и используются практически на всех уровнях владения иностранным языком (Alqurashi 2019).

В предлагаемой нами разработке формирования прагматической компетенции в академическом дискурсе прагматический анализ также идет по пути сопоставления. В нижеприведенном примере (табл. 2) обучающимся предлагается сравнить конструкции, использованные в репликах преподавателей, и обсудить их корректность с точки зрения прагматических категорий.

В заключении отметим, что использование подобного рода обсуждений возможно на занятиях по теоретической и практической грамматике, практикуму по культуре речевого общения на английском языке, так как помогает на практическом материале актуализировать теоретические понятия прагматической лингвистики, выделить основные способы,

Табл. 2. Прагматический анализ речевого поведения преподавателей в академическом дискурсе

Исходные / желательные варианты реплик преподавателей	Комментарий
Реплики перед началом занятия	
The others are late but it's time to start. / Well, there are still a few people missing but I guess we should start.	Глагол <i>be late</i> ('опаздывать') может включать имплицитную импозицию, которую можно заменить на вариант в русском языке «пока остальные подходят», или, как в приведенном примере <i>a few are missing</i> ('некоторых еще нет'), тем самым делая свое выражение коммуникативно-нейтральным.
Реплики во время занятия	
Today you have to talk about.../ The topic of today's session is... We're going to talk about... What I'd like to discuss is...	Импозитивность и угроза позитивному лицу слушающих реализуется за счет использования местоимения <i>you</i> . Более нейтральным будет считаться вариант с инклюзивным «мы», либо же вариант в неопределенно-личной форме.

Табл. 2. Продолжение

<p><i>As every idiot knows.</i> <i>As you should all know... /</i> <i>As you might already be aware...</i> <i>I guess at least most of you already know...</i></p>	<p>Имея в словаре помету «грубое» (offensive), лексема эксплицитно содержит угрозу позитивному лицу. Учитывая то, что данная фраза может быть произнесена в разностатусном институционализированном общении, необходимо исключить варианты грубых языковых форм, номинирующих собеседника. Вариант с использованием абсолютизирующей конструкции <i>you should all know</i> хотя не является оскорбительным, тем не менее, ограничивающе-абсолютизирующее местоимение <i>all</i> традиционно не считается подходящим для выражения подобных значений.</p>
<p><i>Everyone knows that old people... /</i> <i>It is commonly thought that the majority of people over retirement age...</i></p>	<p>Неопределенно-личное местоимение, распространяющее свое действие на всех присутствующих, необходимо заменить хеджем-митигатором, который меняет значение конструкции с абсолютной на относительную.</p>
<p><i>You're probably wondering why you have to do this. /</i> <i>The reason I want to discuss this is to...</i> <i>Through this discussion I hope you can...</i></p>	<p>Институциональный дискурс предусматривает нейтральные конструкции, сохранение субординации и позитивного лица говорящего в данных примерах производится за счет Я-конструкций.</p>
<p><i>Tell us what you decided. /</i> <i>Could you tell us what your group decided?</i> <i>Can you report back on your decision?</i></p>	<p>Традиционно считается, что глагол в императивной форме без модификаторов не подходит для выражения просьб в английском языке.</p>
Реплики для установления / получения обратной связи	
<p><i>You didn't contribute enough. /</i> <i>You could have contributed a bit more.</i></p>	<p>Митигация смысла происходит за счет смещения акцента с негативной информации на «перспективную».</p>
<p><i>Your PowerPoint was a mess. /</i> <i>You could work on your PowerPoint a bit more.</i></p>	<p>Как и в предыдущем примере, желательно минимизировать коммуникативное воздействие и степень импозитивности, не используя угрожающие позитивному лицу лексемы (напр., <i>mess</i>).</p>
<p><i>Next time, you have to... /</i> <i>Next time, make sure that you...</i> <i>Please make an effort to...</i> <i>Make a note to...</i> <i>You should consider...</i> <i>I would recommend...</i></p>	<p>Модальный глагол <i>have to</i> показывает на внешнюю обязательность действия. Рекомендуются замена модального глагола на менее категоричный (напр., <i>should, would</i>), использование описательных нейтральных конструкций и маркеров, смягчающих силу иллокутивного воздействия.</p>
<p><i>Wasn't as bad as last week. /</i> <i>You'd really improved...</i></p>	<p>Лексема <i>bad</i> заменяется на лексему с позитивной семантикой <i>improve</i>, формируя ситуацию успеха.</p>
Реплики для того, чтобы задать домашнее задание	
<p><i>Write a summary and email it asap. /</i> <i>Please write a summary of your position and email to me by midday on Friday.</i></p>	<p>Использование императива и неопределенно-срочное ограничение по времени заменяется использованием императива с маркером вежливости, неопределенные временные рамки переформулируются в более точные, с указанием дня недели и времени.</p>

Табл. 2. Продолжение

<p><i>You can find out if you passed or failed tomorrow. /</i> Your marks will be posted on the noticeboard outside my office.</p>	<p>Лексику, акцентирующую внимание на ситуации проигрыша (т. е. угрожающую позитивному лицу), желательно заменить на лексику с нейтральной семантикой.</p>
<p>Реплики в конце занятия</p>	
<p>Time's up. / We seem to have run out of time, so we'll have to leave the discussion there</p>	<p>Вместо констатации фактов (напр., <i>time's up</i> 'время вышло'), авторы предлагают использовать более развернутые фразы с благопожеланиями. Использование развернутых конструкций сохраняет позитивное лицо обеих сторон коммуникации.</p>
<p><i>Thanks for coming. /</i> Thanks for all your great contributions today.</p>	

сохраняющие позитивное лицо обеих сторон коммуникации за счет использования модальных глаголов, лексем с позитивной семантикой, маркеров вежливости и митигаторов.

Предлагаемый автором исследования подход, основанный на рефлексивном и прагматическом

анализе речевого поведения участников академической коммуникации в дистанционной форме, несомненно, способствуют формированию у обучающихся на языковых направлениях подготовки отдельных аспектов прагматической компетенции.

Литература

- Кожухова, И. В. (2015) Прагматическая компетенция на практикуме по иностранному языку. *Вестник Челябинского государственного университета*, № 27 (382), с. 96–100.
- Кожухова, И. В., Редькина, О. Ю. (2018) Прагматическая компетенция: in vivo и in vitro. В кн.: *Образование. Язык. Межкультурная коммуникация: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Пермь: Изд-во Пермского государственного национального исследовательского университета, с. 59–63.
- Кожухова, И. В., Редькина, О. Ю. (2019) Проблема формирования прагматической компетенции на уроках родного языка. В кн.: *Художественное произведение в современной культуре: творчество — исполнительство — гуманитарное знание: сборник статей и материалов*. Челябинск: Изд-во ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского, с. 189–192.
- Alqurashi, F. (2019) Pragmatic competence for L2 learners: The case of *maybe*, *perhaps*, and *possibly* as hedging terms. *Theory and Practice of Language Studies*, vol. 9, no. 6, pp. 637–644. <https://www.doi.org/10.17507/tpls.0906.05>
- Buckingham, L. (2015) *Doing a research project in English studies*. London: Routledge Publ., 204 p. <https://doi.org/10.4324/9781315720852>
- Case, A. (2015) Leading seminars / Discussions politeness competition game. *UsingEnglish.com*. [Online]. Available at: <https://www.usingenglish.com/teachers/lesson-plans/view-leading-seminars-discussions-politeness-competition-game/> (accessed 10.02.2021).
- Cohen, A. D. (2018) *Learning pragmatics from native and nonnative language teachers (Second Language Acquisition)*. Clevedon: Multilingual Matters Publ., 312 p. <https://www.doi.org/10.21832/COHEN9924>
- Hymes, D. H. (1972) On communicative competence. In: J. B. Pride, J. Holmes (eds.). *Sociolinguistics. Selected readings*. Harmondsworth: Penguin Publ., pp. 269–293.
- Ifantidou, E., Tzanne, A. (2012) Levels of pragmatic competence in an EFL academic context: A tool for assessment. *Intercultural Pragmatics*, vol. 9, no. 1, pp. 47–70. <https://www.doi.org/10.1515/ip-2012-0003>
- Molle, D., Sato, E., Boals, Th., Hedgspeth, C. A. (eds.). (2015) *Multilingual learners and academic literacies: Sociocultural contexts of literacy development in adolescents*. New York; London: Routledge Publ., 332 p. <https://doi.org/10.4324/9781315727479>
- The CEFR illustrative descriptor scales: Communicative language competences. (2001) *CEFR*. [Online]. Available at: <https://rm.coe.int/0900001680a084c3> (accessed 17.03.2021).

Weasenforth, D. (2021) *What do you think? Requesting responses from professors*. [Online]. Available at: https://americanenglish.state.gov/files/ae/resource_files/weasenforth.pdf (accessed 10.02.2021).

References

- Alqurashi, F. (2019) Pragmatic competence for L2 learners: The case of *maybe*, *perhaps*, and *possibly* as hedging terms. *Theory and Practice of Language Studies*, vol. 9, no. 6, pp. 637–644. <https://www.doi.org/10.17507/tpls.0906.05> (In English)
- Buckingham, L. (2015) *Doing a research project in English studies*. London: Routledge Publ., 204 p. <https://doi.org/10.4324/9781315720852> (In English)
- Case, A. (2015) Leading seminars / Discussions politeness competition game. *UsingEnglish.com*. [Online]. Available at: <https://www.usingenglish.com/teachers/lesson-plans/view-leading-seminars-discussions-politeness-competition-game/> (accessed 10.02.2021). (In English)
- Cohen, A. D. (2018) *Learning pragmatics from native and nonnative language teachers (Second Language Acquisition)*. Clevedon: Multilingual Matters Publ., 312 p. <https://www.doi.org/10.21832/COHEN9924> (In English)
- Hymes, D. H. (1972) On communicative competence. In: J. B. Pride, J. Holmes (eds.). *Sociolinguistics. Selected readings*. Harmondsworth: Penguin Publ., pp. 269–293. (In English)
- Ifantidou, E., Tzanne, A. (2012) Levels of pragmatic competence in an EFL academic context: A tool for assessment. *Intercultural Pragmatics*, vol. 9, no. 1, pp. 47–70. <https://www.doi.org/10.1515/ip-2012-0003> (In English)
- Kozhukhova, A. V. (2015) Pragmaticheskaya kompetentsiya na praktikume po inostrannomu yazyku [Pragmatic competence in L2 acquisition]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 27 (382), pp. 96–100. (In Russian)
- Kozhukhova, A. V., Redkina, O. Yu. (2018) Pragmaticheskaya kompetentsiya: in vivo i in vitro [Pragmatic competence: In vivo and in vitro]. In: *Obrazovanie. Yazyk. Mezkul'turnaya kommunikatsiya: sbornik statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [Education. Language. Intercultural Communication: Proceedings of All-Russian conference]*. Perm: Perm State University Publ., pp. 59–63. (In Russian)
- Kozhukhova, A. V., Redkina, O. Yu. (2019) Problema formirovaniya pragmaticheskoy kompetentsii na urokakh rodnogo yazyka [Problem of formation of pragmaticheskoy kompetentsii na urokakh rodnogo yazyka]. In: *Khudozhestvennoe proizvedenie v sovremennoj kul'ture: tvorchestvo — ispolnitel'stvo — gumanitarnoe znanie: sbornik statej i materialov [Work of art and modern culture: Creativity — performance — humanitarian knowledge: Proceedings of All-Russian conference]*. Chelyabinsk: South-Ural States Institute of Arts the name after P. I. Tchaikovsky Publ., pp. 189–192. (In Russian)
- Molle, D., Sato, E., Boals, Th., Hedgspeth, C. A. (eds.). (2015) *Multilingual learners and academic literacies: Sociocultural contexts of literacy development in adolescents*. New York; London: Routledge Publ., 332 p. <https://doi.org/10.4324/9781315727479> (In English)
- The CEFR illustrative descriptor scales: Communicative language competences. (2001) *CEFR*. [Online]. Available at: <https://rm.coe.int/0900001680a084c3> (accessed 17.03.2021).
- Weasenforth, D. (2021) *What do you think? Requesting responses from professors*. [Online]. Available at: https://americanenglish.state.gov/files/ae/resource_files/weasenforth.pdf (accessed 10.02.2021). (In English)